

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Бюллетень Европейского Суда по правам человека No. 72
Февраль 2005

Маматкулов и Аскарлов против Турции [GC] – 46827/99

[Mamatkulov and Askarov v. Turkey]

Постановление от 4.2.2005 [GC]

Статья 34

Препятствование в осуществлении права на индивидуальную жалобу

Несоблюдение государством обеспечительных мер, указанных Судом в соответствии с правилом 39 Регламента Суда: *невыполнение обязательств.*

Статья 3

Унижающее человеческое достоинство обращение Бесчеловечное обращение

Экстрадиция в Республику Узбекистан несмотря на обеспечительную меру, указанную Судом в соответствии с правилом 39 Регламента Суда: *нет нарушения*

Статья 6

Уголовный процесс

Статья 6-1

Справедливое разбирательство

Экстрадиция в Республику Узбекистан несмотря на обеспечительную меру, указанную Судом в соответствии с правилом 39 Регламента Суда: *нет нарушения.*

Факты: Заявителями являются два гражданина Узбекистана, члены оппозиционной партии Узбекистана. Они были арестованы турецкой полицией на основании международного ордера на арест по подозрению в участии в террористических актах в стране их происхождения. Республика Узбекистан запросила экстрадицию заявителей. Турецкие власти дали согласие на экстрадицию. Попытка заявителей опротестовать решение не удалась. Заявители, в частности, утверждали, что, в случае экстрадиции они рискуют подвергнуться жестокому обращению.

Европейский Суд по правам человека на основании правила 39 Регламента Суда, настоятельно рекомендовал турецкому правительству не выдавать заявителей до расследования обстоятельств дела Судом. Тем не менее, турецкие власти издали приказ об экстрадиции до окончания данного расследования. Суд принял решение продлить срок применения обеспечительной меры до дальнейшего уведомления. Турецкие власти не соблюли указанную Судом обеспечительную меру и выдали заявителей узбекским властям, проинформировав Суд о том, что до осуществления экстрадиции они получили заверения со стороны узбекских властей в том, что заявители не будут подвергнуты пыткам или приговорены к смертной казни в Узбекистане. Заявители были осуждены узбекским судом и приговорены к 20 и 11 годам лишения свободы соответственно. После экстрадиции заявителей их представители не имели более возможности с ними связаться.

Право: Статья 3. Суду предстояло установить, существовал ли на момент экстрадиции заявителей в Узбекистан реальный риск применения по отношению к ним обращения, запрещенного статьей 3. Заявители были экстрадированы в Узбекистан 27 марта 1999 года, несмотря на обеспечительную меру, указанную Судом в соответствии с правилом 39 Регламента Суда. Следовательно, именно эта дата должна приниматься во внимание при оценке существования в Узбекистане по отношению к заявителям реального риска обращения, запрещенного статьей 3. Применяя правило 39, Суд заметил, что он не имел возможности принять окончательное решение относительно существования реального риска на основании доступной ему на тот момент информации. Если бы Турция применила указанные на основании правила 39 Регламента Суда обеспечительные меры, то таким моментом стала бы дата рассмотрения дела в свете представленных доказательств. Неисполнение Турцией указаний Суда лишило его возможности следовать своей стандартной процедуре. Тем не менее, Суд не может строить предположения относительно исхода дела в том случае, если бы выдача не была произведена в соответствии с указаниями. По этой причине Суд вынужден оценивать ответственность Турции в соответствии со статьей 3 Конвенции с учетом ситуации, сложившейся на 27 марта 1999 года. В свете имеющихся материалов, Суд не смог прийти к заключению о том, что на дату экстрадиции заявителей существовали веские основания для предположения существования "реального риска" обращения, запрещенного статьей 3. Невыполнение Турцией требований по соблюдению указания, данного в соответствии с правилом 39, воспрепятствовало оценке наличия "реального риска" надлежащим обстоятельствам дела образом. Несоблюдение указания Суда должно быть изучено в свете статьи 34. Таким образом, не может быть установлено нарушение статьи 3.

Вывод: нет нарушения (14 голосов против трех).

Статья 6 § 1 (справедливое разбирательство). В случаях экстрадиции

риск "явного отказа в правосудии" в стране назначения, как, например, риск обращения, запрещенного второй и третьей статьями Конвенции, должен, прежде всего, оцениваться по отношению к тем фактам, о которых высылающая сторона знала или должна была знать на момент экстрадиции. В случае, когда экстрадиция откладывается вследствие указания, данного Судом в соответствии с правилом 39, риск явного отказа в правосудии должен оцениваться в свете информации, доступной Суду на момент рассмотрения дела. Заявители были экстрадированы в Узбекистан 27 Марта 1999 года. Хотя в свете имеющейся на тот момент информации, возможно, и были причины сомневаться в том, что заявители реализуют право на справедливое судебное разбирательство в принимающем государстве, не было достаточных доказательств того, что какие-либо процессуальные нарушения могли повлечь явный отказ в правосудии. Невыполнение Турцией указаний Суда в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, не позволившее Европейскому суду получить дополнительную информацию для оценки существования реального риска "явного отказа в правосудии", будет рассмотрено ниже в свете статьи 34 Конвенции. Следовательно, не может быть установлено нарушение статьи 6.

Вывод: нет нарушения (13 голосов против четырех).

Статья 34 (эффективное осуществление права на индивидуальную жалобу).

Тот факт, что государство-ответчик не выполнило требований по соблюдению мер, указанных Судом в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, поднимает вопрос о выполнении обязательства по невмешательству государства в право заявителей на индивидуальную жалобу в соответствии с 34 статьей Конвенции. Фактические обстоятельства дела ясно указывают на то, что из-за экстрадиции заявителей Суд не имел достаточной возможности произвести тщательное рассмотрение их жалоб в соответствии с устоявшейся в аналогичных делах практикой, и, в конечном итоге, защитить их, в случае необходимости, от заявленных ими потенциальных нарушений Конвенции. В результате этого, заявителям воспрепятствовали в эффективном осуществлении их права на индивидуальную жалобу, гарантированного 34 статьей Конвенции, права, которое потеряло смысл вследствие их экстрадиции.

Согласно статье 34 Конвенции, Договаривающиеся Стороны взяли на себя обязательства воздерживаться от любого действия или бездействия, способного воспрепятствовать эффективному осуществлению права заявителя на индивидуальную жалобу. Несоблюдение Договаривающейся Стороной обеспечительных мер должно рассматриваться как препятствие для эффективного рассмотрения Судом жалобы заявителя и эффективного осуществления прав лицом, а следовательно, как нарушение статьи 34 Конвенции.

Принимая во внимание имеющиеся материалы дела, Суд пришел к заключению, что вследствие несоблюдения обеспечительных мер, указанных Судом в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, Турция нарушила свои обязательства по статье 34 Конвенции.

Вывод: Нарушение Турцией своих обязательств (14 голосов против трех).

Статья 41: В результате нарушения Турцией своих обязательств по статье 34, заявители, безусловно, претерпели моральный вред, который не может быть полностью возмещен благодаря установлению самого факта нарушения государством-ответчиком своих обязательств по статье 34. Суд присудил каждому из заявителей компенсацию морального вреда, также покрыв расходы и издержки.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека
Данное краткое изложение подготовлено Секретариатом Суда и не имеет
для Суда обязательной силы.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int